

Как стать героем
II
**МЕСТЬ СЕРОГО
МАГИСТРА**

ВЯЧЕСЛАВ КОЗЫРЕВ

Вячеслав Козырев
Как стать героем. Часть II.
Месть Серого Магистра

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67273323
ISBN 9785005608888*

Аннотация

Санька возвращается домой, но вскоре узнаёт, что сбежавшие в Тридевятое царство Хряк и Магистр Серого ордена похитили Василису. Санька вновь отправляется в Берендеево царство и вызволяет царевну.

Содержание

Приключения продолжаются	7
Где Василиса?	47
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Как стать героем. Часть II

Месть Серого Магистра

Вячеслав Козырев

Дизайнер обложки Нина Козырева

© Вячеслав Козырев, 2024

© Нина Козырева, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0056-0888-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-0886-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**МЕСТЬ СЕРОГО
МАГИСТРА**

Приключения продолжаются

Унылым вечером, хмурые, недовольные на всех и вся тучи затянули небо до самого горизонта. Дождь возомнил себя великим водопадом и лил не переставая.

Редкие прохожие шлепали по лужам, стремясь быстрее добраться до своих домов. Подошел автобус, выдавил очередную порцию народа, которая тотчас растворилась в серой мгле.

Последним выскочил парнишка лет восемнадцати, натянул поплотнее на голову шапку и, пригнув голову, бегом кинулся к подъезду стоявшего рядом дома. Он поднялся на четвертый этаж, вошел в прихожую и облегченно перевёл дух.

Это был Санька Воробьев.

Минута на раздевание, пять минут на то, чтобы разогреть чайник, и можно завалиться на диван, включить телевизор и блаженно вытянуть ноги.

Вот уже неделю он жил в городе, работая шофером на хлебном фургоне. Некоторые неудобства вызывал скользящий график работы, однако с этим приходилось мириться. Появился и собственный угол. За довольно-таки умеренную плату он снимал комнату: вполне приличную, метров семь, с большим окном, выходящим во двор. Единственный недо-

статок жилплощади – полное отсутствие звукоизоляции; если крепко зажмурить глаза, то могло показаться, что стен вообще нет, а соседи находятся рядом с тобой в одной комнате.

Так дни и катились: работа, телевизор, сон и снова работа. Немного однообразно, но так живут многие, и ничего, не жалуются.

Однажды вечером по неизвестной причине вырубился свет, и Санька отправился на свежий воздух погулять. Он долго бродил по улицам и случайно заметил приклеенное на столб написанное от руки объявление об открытии самодеятельного клуба старинных русских забав. На следующий день он уже стучался в дверь подвала с прищипленной простенькой надписью: «СКСРЗ Русич ООО». И с тех пор каждый выходной он спешил по заветному адресу, где с увлечением изучал историю страны, а главное – учился сражаться на старинном оружии и вскоре мог противостоять сразу трем соперникам. Особенно ему нравился приём, позволяющий выбивать из рук противника меч.

Сегодняшний день получился не самым удачным. Неприятности начались с того, что он проспал. Торопливо одевшись, он схватил пакет молока, кубарем скатился по лестнице вниз и всё равно опоздал на автобус. Пришлось ехать на такси. На хлебозаводе решил позавтракать, поставил молоко на сиденье, но неудачно повернулся и опрокинул пакет. Молоко моментально залило салон машины и промоchi-

ло джинсы. В довершение всего в самом конце смены спустилось заднее колесо. На улице разгулялась непогода. Крупные капли барабанили по стеклу, и даже высываться наружу не хотелось совершенно, но делать нечего, пришлось вылезать. Дождь обрадовался и припустил с такой силой, что уже через пять минут Санька промок до нитки и перестал торопиться.

Ничем не лучше оказался и вечер. У соседей за стенкой начался очередной скандал. Снизу плакал ребёнок, а сверху доносился грохот боевика. Где-то протекал кран и капала вода, действуя на нервы. Санька включил телевизор. Смотреть было нечего, и он принялся механически переключать каналы: первый, второй, третий... двадцатый, двадцать первый... нигде надолго не останавливаясь. Наконец ему это надоело. Он встал и подошёл к окну. По стеклу бурно катился водяной поток, искажая до неузнаваемости старый двор.

– Тоска, – вздохнул парнишка.

Он выключил телевизор и завалился на диван. Расстегнул ворот рубашки и достал висевшее на шнурке серебряное колечко, подаренное Кашеем Бессмертным и спрятанное подалеже от посторонних глаз. Санька глядел на колечко, такое родное, такое теплое, и вспоминал своё увлекательное приключение в далеком сказочном царстве. Вот бы сейчас снова попасть туда, узнать, как поживают царь Берендей, кот Баюн, Липуня. А главное – Василиса, которую он не мог забыть и постоянно вспоминал. Хоть одним глазком взглянуть

на них, помахать рукой. Санька глубоко вздохнул и... уснул. Станный это был сон. Станный и страшный.

Словно лежит он, связанный, в какой-то темной, сырой и мрачной пещере. Посредине костер. На огне большой котёл, вода булькает. А вокруг собрались жуткие обитатели: низкорослые, коренастые существа. Покатые лбы, злобные, глубоко посаженные глаза и вздёрнутые носы, похожие на пороссячи пяточки. Длинные, спутанные волосы и такие же включенные бороды. У каждого в руках большая, окованная железом дубина. Они громко переругивались между собой, раскрасневшиеся зловещие рожи наливались злобой.

От криков и воплей закладывало уши, но отдельные слова и даже целые фразы можно разобрать.

– Третий день не жрамши! – вопил один.

– Они его для себя хотят припрятать! – орал другой.

– Всем поровну! – надрывался третий.

Санька похолодел. Разговор шёл о нём. Большинство требовало кинуть его в кипяток, и лишь двое выступали против, но их никто не слушал.

Санька заёрзал, пытаясь освободиться. Он понимал, что спит, но совершенно не желал, чтобы его сварили, пусть даже и во сне.

Спор тем временем перерос в маленькую потасовку, над головами замелькали дубины. Победили сторонники домаш-

него супчика. Ужасные создания, оскалив зубы в кривой ухмылке, медленно подошли к пленнику и протянули к нему руки.

— Ну уж нет, — возмутился Санька. — Это неправильный сон.

Он напрягся и рванулся изо всех сил. Опутывающие его веревки лопнули, и он вскочил на ноги. И тут же, к вящей радости, в руках у него оказался меч, и сверкающий словно маленькая молния клинок принялся разить врагов.

Кошмарные создания бросились врассыпную.

Воспользовавшись паникой, Санька нырнул в черное пятно туннеля, где, он точно знал, находится выход. Но во сне от преследователей убежать невозможно. Парнишка старался изо всех сил и... не двигался с места. Зато враги его уже почти настигли: их вытянутые руки начали удлиняться и уже собирались схватить ускользающую добычу. Санька решил пройти сквозь стенку туннеля и резко повернул в сторону. Стало еще хуже. Он застрял в каменной толще и не мог даже пошевелиться. А чудовища всё ближе и ближе. Вдруг раздался далекий, еле слышный голос Василисы. Она звала на помощь. Парнишка беззвучно закричал, рванулся и вывалился наружу из какой-то крепостной стены. Рухнул в ров с ледяной водой и... проснулся.

Он лежал на полу весь мокрый от пота, сжимая в руке колечко.

Унылые серые облака нависли над землей. Дождь лил, как из ведра и, казалось, задался целью затопить весь этот мир. На худой конец, смыть с лица земли затерянный посреди леса заброшенный замок. Впрочем, заброшенным он казался только снаружи: попади туда кто-нибудь из посторонних, то обнаружил бы внутри мрачных людей в серых рясах.

Близился вечер, и серый свет за окнами наливался чернотой, однако хозяева свечей не зажигали: либо они были жуткими скупердьями, либо не хотели, чтобы об их присутствии в замке узнал кто-нибудь из посторонних.

По тронному залу нервно прохаживался человек, зябко кутаясь в серый плащ. Он сделал несколько кругов, зашёл за трон, присел, засветил огарок свечи и открыл маленький тайник.

Внезапно распахнулась входная дверь, и в зал вбежал кругломордый коротышка.

– Есть! – раздался его ликующий возглас.

– Что есть? – недовольно переспросил, не поднимая глаз, человек в сером.

– Его больше нету.

– Чего нету? Того, что есть? Ты толком объяснить можешь?

– Есть новость, что богатыря Саньки больше в Берендеевом царстве нету. Его Кашей к себе забрал.

– Остынь.

– Да провалиться мне на этом месте. Верный человек ска-

зал.

Из-за трона высунулась голова. Она задумчиво посмотрела на толстяка, затем недовольно дернулась.

– Слушай, Хряк, я вообще не понимаю, почему Берендей так долго держал тебя своим советником. От твоих советов одни убытки. Ваш Кащей – ещё тот фрукт и от него всякого подвоха ожидать можно. Даже если это чистая правда, на новую войну у нас нет сил.

– Кто говорит про войну? – всплеснул руками бывший царедворец. – У Василисы горе – сбежал жених, а мы ей взамен подсунем другого. И царство наше.

Голова снова задумалась, затем скрылась. Послышался скрежет запираемого замка, и вот уже человек в сером плаще уселся на трон. Свеча осветила его лицо – это был Магистр Серого Ордена.

После неудачной попытки скинуть с трона Берендея остатки «серого» воинства бежали в тридевятое царство. Главная резиденция Ордена находилась далеко за морем-окияном, но почти в каждом царстве-государстве имелись тайные убежища, где при необходимости монахи могли укрыться. По большей части это были заброшенные замки, хозяева которых пропали при таинственных обстоятельствах. Случайные прохожие, отважившиеся остановиться на ночлег, также бесследно исчезали. Самые отчаянные смельчаки, приближаясь к замку, начинали ощущать безотчетный страх и спешили повернуть обратно, а местные жи-

тели обходили стороной эти гиблые места. Так что Магистр чувствовал себя в полной безопасности.

– Хитер, – ласково улыбаясь, протянул он. – А что? Может, эта твоя хитрость и пройдёт.

– Девки – они глупые, – хихикнул Хряк. – Им главное – замуж выскочить и чтоб жених был покрасивше.

– Такой, как ты, – не удержался от колкости Магистр.

– Не, не я, – ответил Хряк, сделав вид, что не заметил сарказма. – Мы Василисе живописный портрет пошлём, якобы от нашего заморского принца. А я потом покажусь.

– Ты, часом, не забыл, что царевна – волшебница? Не боишься, что она тебе этот портрет на голову наденет, на отрубленную?

Хряк равнодушно пожал плечами.

– Вопрос, конечно, непростой и с наскока его не решить, но игра стоит свеч. Поэтому тут нужно хорошенько помозговать, придумать нечто такое, что сможет в одночасье Василису волшебной силы лишить. А за свою голову я спокоен, для такого случая у меня мальчонка есть. Он как пёс, меня во всем слушается. И язык за зубами крепко держать умеет. Вот его и пошлём.

Магистр неожиданно заволновался:

– Нельзя такое серьезное дело поручать какому-то там мальчонке. К тому же, жених должен быть представительным, с хорошей родословной, голубых кровей.

Хряк подозрительно посмотрел на монаха:

– Тебе, насколько я знаю, жениться запрещено.

– Для пользы дела можно.

– Э, постой, постой, а царство кому? – всполошился Хряк.

– Тебе, конечно. Посадником будешь. У меня и своих дел полно, – равнодушно ответил Магистр, а сам подумал: «Ты мне только царевну приведи, а уж дальше я с тобой разберусь».

– Тогда договорились, – оскалился в мрачной улыбке Хряк и быстренько сложил в кармане кукиш.

Он ни на капельку не верил Магистру, прекрасно понимая, что монах при первом же удобном случае постарается от него избавиться. Однако и без его помощи обойтись невозможно, поэтому до поры до времени бывший советник был согласен на любые условия, выжидая своего часа.

«Ничего, ты лишь помоги Василису охомутать, а там я тебе такой магический круг устрою, волком взвоешь».

– Ну что ж, попробуем, – заключил Магистр. – Кстати, у меня появилась одна идея, как лучше обделать это дельце. И ещё: мы завтра отсюда уходим к себе в монастырь. Поживёшь пока один. За свою безопасность можешь не беспокоиться: замок считается проклятым, и ни один нормальный человек сюда не сунется.

Хряк согласно кивнул. По крайней мере не придётся постоянно находиться в напряжении, ожидая от «друзей» удара ножом в спину.

К тому же вчера он встретил в лесу Двухголового Змея,

который успел удрать из Берендеева царства раньше, чем до него добрались дружинники Липуни. Получив убежище, Двухголовый будет ему должен и для начала поможет переправить сюда Василису, так как в царстве Берендея теперь невозможно отыскать потаенного места, чтобы незаметно начертить магический круг. Местные лесные волшебники вмиг его обнаружат.

Серые, скользкие тучи висели над головой. Дождь прекратился, но природа находилась в том мрачном, оцепенелом состоянии, когда не было никакого желания даже шевелиться.

По лесной тропинке, глубоко задумавшись, брела Василиса. Она только что побывала у Бабы Яги, пытаясь узнать хоть что-нибудь о богатыре Саньке, спасшем от нашествия Серого Ордена их царство и неожиданно исчезнувшим в самый разгар празднества.

Старая колдунья ничем помочь не смогла, и царевна возвращалась во дворец. Настроение у нее было ещё хуже, чем погода, и поэтому, услышав впереди весёлое пение, она поморщилась и попыталась свернуть с тропинки, да не успела: прямо перед ней появился молодой парнишка с большим коробом за плечами.

– Здравствуй, красавица! – приветствовал её коробейник. – Куда путь держишь? А что это ты такая печальная? Грустные мысли девушку некрасивой делают. Вот взгляни

на себя в зеркальце — совсем плоха.

Василиса нахмурилась, однако сдержалась и решила не отвечать, а просто пройти мимо, надеясь, что тот отстанет.

Не тут-то было, молодец оказался настырным малым, забежал вперёд и продолжал нахваливать свой товар:

— Возьми себе на память колечко бирюзовое, или ожерелье, или платок шелковый вышитый.

Царевна окончательно рассердилась и хотела предупредить, что ей ничего не нужно, а если он будет и дальше приставать, то рискует превратиться в какое-нибудь животное, но паренек внезапно подскочил к ней и воткнул в волосы маленький гребешок.

Василиса почувствовала резкую боль, голова у неё закружилась. Когда она пришла в себя, то поняла, что сидит на земле, никакого коробейника рядом и в помине нет. Странное равнодушие охватило царевну. Она с недоумением осмотрелась вокруг, пытаясь понять, как и для чего она сюда попала. Вспомнила про Бабу Ягу, Саньку, и все это показалось ей совершенно мелким, ненужным. Она встала и медленным неуверенным шагом направилась к городу.

Она почти подошла к воротам, как её окликнули. У крепостной стены на маленьком коврике сидел седобородый старик, одетый в яркий, расшитый золотыми и серебряными нитями шёлковый халат. На голове его красовался большой белый тюрбан. В его облике было что-то неуловимо знакомое, и в другое время она непременно бы постаралась вспом-

нить, где могла его видеть.

«Купец. Заморский, – решила Василиса. – Хотя вряд ли, никаких товаров рядом не видать. Скорее всего очередной обманщик, а впрочем, какая разница?».

– Постой, лунолика, посмотри сюда! – воскликнул старик и протянул ей живописный портрет. – Это принц тридевятого царства, тридесятого государства. От тебя без ума: ни есть, ни пить, ни спать не может. На глазах чахнет. Меня прислал тебя сосватать, а не то совсем, взаправду, помереть обещал. И будем мы тогда, сиротиночки, слезы горькие лить да думать, что нам с добром нашим делать. А у нас его навалом. Чес-слово: как навалили, так и лежит, добро это.

«И то правда, давно пора замуж. Какая разница: этот принц, тот принц, всё едино», – решила Василиса и кивнула купцу. – Пошли, батюшке тебя представлю.

Старик неожиданно засуетился:

– А вот это без надобности. Ты сама ему скажи, а я тебя тут подожду. Выйдешь, и мы вместе отправимся к жениху. – И он сунул ей в руки портрет. – Отцу покажи, чтобы не серчал понапрасну. Да на словах передай, что принц молодой, красивый и богатый.

– Ну жди, если хочешь, – равнодушно согласилась царевна и вошла в городские ворота.

Санька открыл глаза, несколько минут таращился на потолок, наконец глубоко вздохнул и пробормотал:

– Не к добру сон.

Он поднялся с пола, немного помялся, раздумывая, что делать дальше, а затем решительно надел колечко на палец, закрыл глаза и громко произнёс:

– Хочу оказаться в царстве Берендея, а лучше – рядом с Василисой.

Однако на этот раз не произошло ничего необычного; никаких рывков или толчков, никакой потери памяти, даже не закружилась голова. Звуки – и те не изменились: криков соседей, правда, не стало слышно, зато вода с неисправного на кухне крана так же капала и действовала на нервы.

«Не сработало, наверно, плохо сосредоточился, – подумал Санька и передернул плечами, ему почему-то стало холодно. – Ладно, сделаем маленький перерыв. Для начала поставим чайничек».

Он открыл глаза, собираясь пойти на кухню перекусить, и замер: вместо комнаты он очутился в каком-то глубоком колодце. Этаким каменный мешок. Ни дверей, ни окон, ничего: лишь одно вкопанное посередине длинное, заострённое бревно, пикой уходящее вверх. Стены, выложенные из плотно подогнанных камней, не имели ни малейших трещин, и вскарабкаться наверх казалось невозможно. «Уютную» обстановочку дополняли несколько скелетов, валявшихся на полу в самых живописных позах. Сырой затхлый воздух. Гробовую тишину нарушали только звуки капающей воды, но на испорченный кран это не походило.

– Вот так номер, – пробормотал Санька. – Называется, приехали. Станция конечная, всем на выход. А где указатель?

Он разжал пальцы, колечко на месте, и это успокаивало. Теперь предстояло выяснить, куда он попал?

– Первым делом нужно выбраться на свободу. Как там кот-то говорил? «Если очень захотеть»? Ладушки. Лучше всего в лес, а там видно будет.

Он отступил на шаг назад, а затем решительно двинулся вперед. Упругая волна на миг сжала его и тут же отпустила. Яркий свет на мгновение ослепил, а когда Санька снова смог видеть, то непроизвольно дёрнулся назад.

Он попал совсем не туда, куда намеревался. Вместо весело шумящих от ветра деревьев перед ним появилась маленькая комнатуха, посреди которой за грубо сколоченным столом на длинной лавке сидели два человека. Одетые в короткие рубахи из неокрашенного сукна и такие же штаны, они походили бы на работников или слуг, если бы не свирепые, украшенные шрамами физиономии, да сваленная в углу груда оружия. Возможно это были солдаты, но в безлюдном месте их легко было принять за разбойников. Перед ними стояла большая, наполовину пустая миска с жареной рыбой, тарелка с нарезанным крупными кусками чёрным хлебом и большой глиняный кувшин. Внезапное мистическое появление незнакомого человека повергло их в глубокий шок. Окаменев от страха, они застыли с вытаращенными глазами

и с поднятыми кружками в руках. Один замер с надкусанным куском хлеба, а у второго изо рта торчал рыбий хвостик.

– Всем привет, – пролепетал Санька, растерянно оглядываясь. – Приятно подавиться. Прошу прощения, я тут случайно. Маленькое недоразумение. Шёл, знаете ли, мимо, а попал почему-то к вам. Направление малость перепутал, со всяким случиться может. Так что откланиваюсь, до свидания.

Истошный вопль оглушил парнишку.

– Нечистая! – ожил и завизжал один из истуканов, – сгинь, пропади!

– Да я тут, сейчас... – засуетился Санька, прикидывая, куда податься, но тут дверь распахнулась, и в комнату ворвался человек в серой рясе.

– Батюшки! Монах! Серый Орден! – ахнул парнишка. – Каким ветром меня сюда-то занесло?

Он медленно попятился назад и попытался снова заскочить в стену. Не тут-то было. От волнения он никак не мог сосредоточиться на своем желании.

В отчаянии он ринулся к выходу, пытаясь вырваться из этой западни, и едва не столкнулся лбами с новым посетителем, но потрясённый замер: на него круглыми от ужаса глазами выпучился Хряк, самый большой в этом мире Санькин враг.

Увидев богатыря, живого и невредимого, бывший советник завопил истошным голосом: – Взять его! Связать его! –

А сам метнулся назад и захлопнул дверь.

– Угу, размечтался, – кивнул Санька.

Он схватил кувшин и запустил в голову ближайшего противника. Кувшин разлетелся на куски, и монах повалился в лужу вина. Второй кинулся к оружию, но Санька опрокинул стол и придавил монаха к полу. Оставался третий. Он выхватил из-за пояса нож и принялся размахивать им, но нападать не спешил. Похоже, ожидал подкрепление. Действительно, за дверью послышались крики. Понимая, что через несколько секунд будет поздно, Санька пнул ногой в сторону монаха лавку, и пока тот уворачивался, прыгнул вперёд, нанёс «серому» удар в челюсть и выскочил за дверь. Он очутился в длинном коридоре, и навстречу ему неслась толпа вооружённых монахов.

Санька ринулся в противоположную сторону. К несчастью, он не представлял, где выход и заметался из стороны в сторону. Он мчался по коридорам, взлетал по узким винтовым лестницам вверх и, рискуя свернуть шею, ссыпался по ступенькам вниз. Строители замка то ли хотели запутать врага, то ли строили как получится, но создали настолько замысловатый лабиринт из коридоров и переходов, что Санька вскоре с трудом соображал, где находится. К тому же, всё чаще дорогу преграждали монахи и, хотя пару раз ему удалось прорваться сквозь малочисленные группы, большей частью приходилось поворачивать обратно и нырять в первый попавший боковой коридор. Вскоре он начал выдыхать-

ся и уже слышал у себя за спиной хриплое дыхание и сопение преследователей. Он завернул за угол и понял, что угодил в ловушку. В конце короткого коридора была дверь, но закрытая на огромный висячий замок. Санька дёрнулся назад, поздно – навстречу неслась огромная толпа монахов. Он метнулся обратно, с разбега вышиб плечом дверь, вывалился во двор и очутился в самой гуще врагов. Повсюду мелькали факелы, сверкали мечи, скрипели ворота, перекрывая выход. Монахи кинулись к богатырю с твердым намерением его убить.

Санька попятился и упёрся спиной в стену. Выхода не было. Оставался один единственный шанс. Санька развернулся к стене, замер, сосредоточился и в последнее мгновение прыгнул. К счастью, на этот раз ему удалось проскочить сквозь преграду, и он очутился на вымощенной булыжником дороге.

И тут начало твориться уже нечто совсем невообразимое: окружающий мир исказился, начал расплываться и выкручиваться. Замелькали kaleidoscope-подобные на сюрреалистические полотна безумного художника леса, поля, подземные туннели, снова леса, реки. Ветер свистел в ушах, из серого тумана выскакивали и снова исчезали дома, деревеньки и целые города.

«Похоже, я сошёл с ума», – мелькнула мысль, но додумать её он не успел, а со всего маху врезался во что-то твёрдое. В глазах потемнело, и он без чувств рухнул на землю.

Санька лежал на земле и постепенно приходил в себя, собирая по одной свои мысли, разлетевшиеся при ударе. Было больно и муторно, не хотелось ни шевелиться, ни даже открывать глаза. Голова раскалывалась, но проверять, цела она или нет, не хватало смелости.

«Ну почему я такой невезучий, – грустно размышлял парнишка. – Все люди, как люди – или заклинание скажут, или волшебной палочкой махнут, и никаких проблем. Что хотят, то и получают. У меня же сплошные неприятности: что в первый раз, что сейчас. Того гляди головы лишишься. И с колечком что-то произошло: я просил его к Василисе доставить, а появился Хряк. Может, оно испортилось и советника с царевной перепутало? В таком случае, где я сейчас нахожусь?».

Он медленно приоткрыл глаза и обалдел. Прямо перед его носом, выгибаясь петлёй, деловито ползла жирная гусеница. Все бы ничего, но ползла она... по воздуху.

– Лёгкое сотрясение мозга, вызывающее кратковременные галлюцинации, – пробормотал Санька и наморщил лоб, пытаясь сконцентрироваться.

Это ему удалось, но легче не стало: теперь ему показалось, что гусеница ползла по острию копья, нацеленному прямо на него.

От этого видения у него окончательно испортилось настроение. Получалось, что действительно спятил, раз чудит-

ся невесть что. Он снова прикрыл глаза и начал внушать себе, что всё нормально, всё хорошо. А то, что он видит, во все не галлюцинация, а обычное продолжение сна. Ну конечно же, он снова уснул. Это была замечательная мысль. Одним махом она объясняла, что и замок, и подземелье, и даже Хряк, а уж тем более этот глупый червяк с лапками явились ему во сне. Сон неважнецкий и пора просыпаться.

Неожиданно в бок сильно кольнуло. Санька взвизгнул и подскочил. Все его умные рассуждения сдуло одним махом. Да и то, какой может быть сон, если прямо перед ним на огромном коне возвышался пузатый стражник с широко раскрытыми от удивления глазами и с явным намерением проделать в нем, Саньке, дырку.

– Ты откуда такой взялся? – угрожающе спросил толстяк. – Тебя тут только что не было. Из норы вылез, что ли?

– О, большой привет товарищам по оружию... – улыбаясь, начал Санька, но закончить не успел, так как повис в воздухе.

Стражник, недолго думая подцепил его копьём за шиворот.

– Отпустите немедленно! – завопил парнишка, болтая ногами. – Свой я, свой.

– Свой, говоришь, а одежонка на тебе странная, не наша.

– Я ещё не переоделся. А если мне не верите, то спросите у кого хотите. Меня здесь каждая собака знает.

– Собака? Не успел обличье поменять? Вот тут-то ты и попался, голубчик. Меня не проведёшь. Ты один из тех злыд-

ней, что всякие гадости нам делают. Думал, здесь нет никого? Хотел тайком к нам проскочить? И наверняка с нечистой силой знаешься. То-то из-под земли появился. Тут без бесовских заклинаний никак не обошлось. Может, ты заодно с теми злыми чародеями, что царевну, голубку нашу, околдовали?

– Как околдовали? – дёрнулся Санька. Если с Василисой случилась беда, он должен немедленно добраться до дворца.

– Тебе лучше знать, – ядовито ответил стражник, обернулся назад и закричал:

– Все сюда! Я пса-чернокнижника поймал!

Невдалеке раздался топот копыт, и к ним подскакала большая группа вооруженных всадников. Они с интересом принялись рассматривать Саньку, вертевшегося на копье, словно волчок.

– Вот, братцы, полюбуйтесь, – подвернул усы толстяк. – Я не зря сюда зашёл, я как чувствовал, что около этого дерева ждать надо. Стою, и вдруг: бах, трах, тарарах, дым, искры, и появляется эта тёмная личность. Я сразу смекнул – колдун, не иначе. Он вылез и давай на меня свои чары наводить. Но вы же знаете, меня на голое колдовство не возьмёшь. Я его на копье, и глядите, как его корежит, повисеть не может спокойно. Первый признак, что с нечистой силой связан. А что нам царь-батюшка приказал? Всякую подозрительную личность хватать и к нему вести, за то будет награда большая. Потому не мешает проверить. Отвезу его к царю,

там разберутся, что за птица. Ну и награда, конечно, не помешает.

– А ты не привираешь? – засомневались дружинники.

– Ещё как, – в отчаянии снова завертелся Санька. – Врёт как сивый мерин. Да вы сами посудите, какой я колдун. Я Санька, богатырь. Я царство не так давно от большой беды спас.

Дружный хохот переполошил сидящих невдалеке на деревьях ворон.

– Ой врать-то. Скажет же такое. Нас спасать не надо, ты попробуй себя спаси.

Толстяк нахмурился:

– Ах ты наглец. Стоило нашему непобедимому богатырю отправиться в чужедальние края, чтобы ещё один подвиг совершить, как сразу объявилась какая-то пузатая мелочь и к чужой славе примазаться пытается. Тоже мне Богатырь Комарович. Висишь, так виси и не попискивай, а то как бы ненароком не прихлопнуть.

– Сам смотри не прихлопнись, пивной бочонок, – огрызнулся Санька и с такой силой дёрнулся, что хотя и порвал рубашку, но с копья сорвался.

– Держи, сбежит награда! – завопил стражник, подпрыгивая в седле.

Толстого богатыря звали Митюхой. Был он ленив, трусоват и большой враль. Любил хорошенько поесть, особенно на дармовщинку. Больше всего ему нравилось сидя в ка-

ком-нибудь трактирчике, хвастаться своими вымышленными подвигами, не забывая подливать в свою чарку чужое вино. В дружине его не любили, рассказам не верили, но терпели, так как он своей массой мог при надобности одним ударом выбить самую крепкую дверь.

Вот и теперь, поглядев на Митюхин трофей, дружинники решили, что пленник на колдуна явно не тянет, и с интересом наблюдали за происходящим.

Сообразив, что убивать его пока никто не собирается, Санька перевел дух.

В принципе он не возражал, если его отведут к Берендею – сразу станет ясно, кто он такой. Одно беспокоило: просто так вооруженный отряд по лесу рыскать не станет. Значит, кого-то ищут и возможна стычка. Начнут стрелять. Одна случайная стрела, и к царю он уже не попадёт – кому нужны неизвестные свежие покойники. Так что лучше своим ходом. Он осмотрелся по сторонам, прикидывая, как отсюда поскорее улизнуть. Дружинники настроены мирно и больше развлекались, зато толстопузый так просто не отстанет – по роже видно, уже подсчитывает в уме свой барыш. А может, ещё какая дурь в голову ударит: привидится колдовство – убьет не задумываясь. Эх, жалко, нет здесь Липуни.

Значит, сначала нужно разобраться с толстяком. Однако до тех пор, пока он сидит на коне верхом, справиться с ним невозможно. Хорошо коняга имел кроткий нрав и с самым равнодушным видом жевал траву, не обращая никакого вни-

мания на паренька, который укрывался за его мордой.

Наконец Санька решился, отпрыгнул в сторону и, уперев руки в боки, закричал:

– Эй ты, пузырь надутый! На коне, с мечом, против пешего да безоружного всякий дурак воевать сможет. А ты попробуй на кулачках, один на один. Или кишка тонка – боишься, что вздую?

От такого наглого заявления изумлённый Митюха разинул рот, а затем принялся хохотать:

– Да ты хоть знаешь, кого на кулачный бой вызываешь? Поздоровее тебя богатыри от моих ударов бездыханно падали, а таких, как ты, сопляков я за раз с десятков повалить могу.

Он соскочил с коня, отложил в сторону оружие, снял кольчугу и шлем, выпятил живот и, презрительно сплюнув, процедил:

– Можешь помолиться, пока слова помнишь, а то по уху получишь и сразу, даже как папку с мамкой звали, позабудешь. Только покороче, свинячий хвостик.

– Сам ты свинячий хвостик, – огрызнулся Санька.

После тренировок по карате, а потом и занятий по рукопашному бою, он не воспринимал всерьёз стоящего перед ним толстопузика, собираясь завалить его после двух, максимум трех ударов. Парнишка даже не стал пытаться обмануть соперника, а просто пошел вперёд. Такая самоуверенность ни к чему хорошему не приводит, и о своём нахальстве

он сразу же пожалел.

Митюха широко расставил ноги, поплевал на ладони и еда Санька подошёл поближе, так засветил парнишке в грудь кулаком, что тот отлетел назад шагов на пять. Санька вскочил, помотал головой и, решив, что сам нарвался на удар, снова кинулся на толстяка, но получил в лоб и покатился по земле. Почти минуту он лежал пластом и пытался прийти в себя. Так сильно ему давно не попадало: ребра болели, к тому же начал заплывать подбитый глаз. А Митюха стоял, поглаживая себя по животу, и посмеивался в усы.

Стоявшие рядом дружинники, весело переговариваясь, наблюдали за боем и, как ни странно, переживали за паренька.

«Этак дело не пойдёт», – сообразил Санька.

Он встал, закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул-выдохнул, восстанавливая дыхание. Противник оказался серьезней, чем он предполагал, и необходимо срочно менять тактику, а для начала постараться вывести толстяка из себя, рассердить, заставить нервничать.

– Ты, квашня толстопузая, матрас в штаны заправь! – крикнул он Митюхе.

– Что? – заревел толстяк. – Это кто квашня?

– В лужу посмотри, увидишь, бочонок пусторылый.

Митюха рассвирепел. В отряде его действительно, за глаза, называли «бочонком», и он делал вид, что об этом не знает, но услышать обидное прозвище из уст невесть откуда

взявшегося задохлика... Глаза толстяка налились кровью, и он, словно разъяренный бык, кинулся на парнишку с одной только мыслью – растоптать, наказать, унижить обидчика. Задать сопляку такого жару, чтобы он валялся в ногах и молил о пощаде.

Санька только этого и ожидал. Сообразив, что бить пузатика по корпусу бессмысленно, он нанес ему несколько слабеньких, но быстрых и точных ударов по лицу и отскочил в сторону.

Стражники засвистели, насмехаясь над неуклюжим сослуживцем. Тот, взревев от обиды, попытался заехать Саньке в челюсть, но промахнулся и тотчас получил в ответ сильнейший удар по уху. Митюха на мгновение замер, выпучив глаза и хватая, словно рыба, раскрытым ртом воздух. Санька воспользовался его замешательством, подскочил и звонко щёлкнул противника по носу.

Такого издевательства на глазах у сослуживцев Митюха пережить не мог. Он совершенно обезумел, широко размахнулся и со всей силы ударил, намереваясь убить обидчика. Гори она ясным пламенем, эта царская награда.

Санька уклонился, а когда толстяк по инерции подался вперёд, перехватил его руку и перекинул через себя. Тот, проделав в воздухе огромную дугу, с размаху шлёпнулся на траву и неподвижно замер. Наступила тишина.

«Чего это он? Это же земля, а не асфальт. Может, толстопузый придушивается?» – растерянно подумал парнишка.

Он осторожно подошел поближе, присмотрелся и тихо ахнул: голова Митюхи лежала на плоском камне, совершенно незаметном в высокой траве.

Ситуация осложнялась. Дружинники, почувствовав неладное, начали тревожно переглядываться.

Санька понял – пора уносить ноги, иначе до Берендея точно не добраться. Он повернулся к стражникам, развёл в стороны руки и придал лицу недоумевающее выражение:

– Слабак, и как таких в дружину берут? А туда же, «прихлопну». Хлопалка не выросла.

Он медленно повернулся назад, а затем резко рванул и припустил во весь дух к лесу, благо до ближайших деревьев было рукой подать.

Дружинники, очнувшись и с криками: «Хватай колдуна!» – ринулись вдогонку.

На этот раз удача благоволила пареньку. Один из всадников вырвался вперёд и почти достал беглеца копьем, но в пылу погони не заметил толстый сук, напоролся на него и, вылетев из седла, со всего маху шмякнулся на землю. Остальные едва успели резко затормозить перед деревьями.

Санька продолжал улепётывать и бежал до тех пор, пока далеко позади не затихли крики и ругань преследователей.

Старая костлявая лошадь медленно тащила по дороге такую же старую разбитую телегу. Скрип стоял неимоверный, но это совершенно не мешало вознице, накинув на голову

рванный армяк, мирно спать. Мужик возвращался с базара и по случаю удачной продажи поросенка заглянул в придорожный трактир. Теперь он тихо похрапывал, всецело положившись на свою лошадку, которая издавна, который год подряд, возила хозяина в город и обратно и так изучила дорогу, что тоже дремала на ходу. Поэтому никто – ни лошадь, ни тем более мужик – не заметили выглядывающую из кустов пару настороженных глаз.

Как только телега скрылась за поворотом, ветки раздвинулись, и появился Санька. Он огляделся по сторонам и, не обнаружив ничего подозрительного, уселся на обочине. Получалась интересная петрушка. Снова, как и в первый раз, появление в этом мире началось с неприятностей.

Правда, теперь он знал, где находится, но фраза толстяка, что Василису околдовали, не давала покоя. Неожиданной и плохой новостью оказалось то, что его не узнают, и это создавало дополнительные трудности.

Оставалась надежда на царя и, хотя он не представлял, в какой стороне находится город, по первому своему путешествию помнил: нужно просто идти, кривая выведет. Но добираться до города требовалось осмотрительно, чтобы снова не угодить в какую-нибудь передрагу.

Он встал и вышел на середину дороги, но не успел сделать и двух шагов, как услышал стремительно нарастающий стук копыт. Решив, что на сегодня с него приключений достаточно, Санька нырнул обратно в кусты и на всякий случай при-

пустил подальше в лес.

Вскоре он понял, что забрался в самую чащу и заблудился. Лес потемнел, коряги цеплялись за ноги, ветки старались хлестнуть по глазам, тёмные тени принимали причудливые очертания и казалось, что под каждой елкой притаился мрачный злодей с топором в руках. Одно успокаивало, колечко не меняло свой цвет, словно сообщало, что никакой опасности рядом нет. Так что оставалось одно – идти вперёд, надеясь на авось.

Наконец впереди мелькнул просвет, показалась полянка, а на ней знакомая избушка на курьих ножках.

– Яга! – обрадованно завопил Санька.

Он вихрем взлетел на крыльцо и распахнул дверь. Беспокойной хозяйки дома не оказалось, но бабка могла появиться с минуты на минуту, и паренёк решил подождать её на месте. Он шагнул через порог и замер. На первый взгляд вроде ничего не изменилось: прибранная комната, накрытый к обеду стол, в волшебном котле тихо булькает вода. Однако в воздухе висела какая-то тревога, напряжённость. Санька осмотрелся. Предчувствие его не обмануло. Повсюду лежал тонкий слой пыли; похоже, не прибирались уже дня три-четыре. Еда, издали казавшаяся такой аппетитной, совершенно остыла, а хлеб успел зачерстветь. Он осторожно прошелся по избушке, заглядывая во все углы, однако ничего, что могло бы хоть как-то объяснить произошедшее, не обнаружил.

Проходя мимо зеркала, он остановился, посмотрел

на своё отражение и укоризненно покачал головой: весь в грязи, всклокоченные волосы, порванная рубашка, не человек, а пугало огородное.

Отражение в зеркале повторило его жест.

– Переживём, – подмигнул парнишка.

По зеркальной глади прошла дрожь, изображение исказилось, и очень потешная, но пока ещё похожая на него рожица сморщила нос.

Санька удивленно поднял брови. В ответ весело хрюкнули, а из зеркала на него теперь пялилась, ухмылялась и корчила рожи наипротивнейшая физиономия.

– Ты к-кто? – заикаясь, спросил Санька.

Вместо ответа жуткая рожа выпучила глаза и оскалила зубы. Санька в испуге попятился.

– Гляди-ка, себя не узнал, – неожиданно откуда-то сбоку раздался довольный голос.

Санька затравленно закрутил головой, но рядом никого не было.

– Во дает, чисто филин, – восторженно присоединился ещё один невидимка.

– Это он с перепугу. Ежели себя со стороны неожиданно увидишь, ни за что признаешь.

– Точно. Общеизвестный факт, – подтвердил первый.

«Похоже, в избушку вселилась нечистая сила и извела старушку. А теперь за меня взялась», – струхнул паренёк, бросился к выходу, но споткнулся об лавку и едва не грохнулся

на пол.

– И до чего нынче мужик неуклюжий пошёл, – ехидно заметил первый голос.

– Слов нет, – подтвердил второй. – Их в приличный дом пускать никак невозможно. В крайнем случае – в сени, но не дальше.

– А этот чего тогда тут делает?

– Василису ищет.

– Всего-то. Так она под кроватью связанная лежит.

Услышав про царевну, Санька замер у порога. Он кинулся на пол, но под кроватью обнаружил лишь пыль да липкую паутину.

– Не, там нет никого, – уверенно заявил голос. – Василису вчера вечером в сундук спрятали.

Сундук отыскался в дальнем углу под ворохом одежды, но оказался заперт на огромный амбарный замок. Парнишка схватил кочергу, вывернул замок и откинул крышку. Оттуда выскочил чёрный бабкин кот и, отчаянно мяукая, вылетел за дверь.

– Это вовсе и не царевна, – хихикнул первый. – Эх ты, животное за девицу принял.

– Не скажи, – серьёзно возразил второй, – а вдруг её околдовали, в кота превратили. Его, в смысле её, надо поймать и поцеловать.

И они начали яростно спорить, кто же это на самом деле убежал из избушки. Санька стоял и, раскрыв рот, слушал

весь этот бред. В конце концов голова у него пошла кругом, он не выдержал и уселся на сундук.

– Гляди-ка, устал, – тотчас раздался короткий смешок.

– Слабак, – подтвердил другой.

– Ах вы, вражины, – начал заводиться Санька. – Издеваться вздумали. Да я вас всех в бараний рог, в порошок, в дугу...

Он вскочил и заметался из угла в угол, пытаясь обнаружить невидимых насмешников.

– Ой, боюсь, боюсь, – запричитал первый.

– Прячься, кто может! – завопил второй.

– А куда?

– Чего куда?

– Куда прятаться? Да и зачем, он ведь нас не видит, – скептически отметил первый голос.

– Ты думаешь? – недоверчиво переспросил второй. – А чего он тогда грозитя и пугает?

– Наверно, очень страшный. Давай спросим.

– Ты кто? – хором произнесли невидимки.

– Санька. Богатырь.

Кто-то из невидимок шумно шмыгнул носом, и первый голос с жалостью произнес:

– Гляди, что с людьми делается. Если раньше в богатырей дети малые играли, то теперь все норовят прославленными стать. Так сказать, спасителями отечества, причём каждый второй – обязательно Санькой. Теперь ещё один объявился.

И не стыдно врать? Наш славный богатырь давным-давно пропал, и даже сама Баба Яга не смогла его отыскать.

– Вы мне не верите? – Парнишка даже побелел от обиды. – Можете спросить у кота Баюна. Он учил: не хочешь говорить – не говори, а врать не смей.

– Хм... – хмыкнул первый голос. – Настырный какой. А может, не врёт, а? Но он такой грязный, что и не разберешь. Слушай, давай его умоем.

Тотчас в воздухе возникли ковшик, тазик и кусок мыла. Рядом повисло вышитое полотенце.

– Мыться так мыться, – согласился Санька и протянул руки.

Не тут-то было. Мыло, словно поджаренная кукуруза, с легким треском хлопнуло и вспенилось тысячами маленьких пузырей. Парнишка едва успел закрыть глаза, как пена полностью покрыла его голову. Тут же сверху на него обрушился целый водяной поток, мало похожий на тоненькую струйку из ковшика. Вода мигом промочила одежду, лезла в нос, уши и рот.

Ошеломленный таким обращением Санька замер. Не дыша, он стоял столбиком, ожидая, какая ещё неприятность свалится ему на голову, но вместо очередной бяки почувствовал на своем лице пушистое полотенце. Он открыл глаза и увидел зеркало, а в зеркале себя: чистого, с аккуратно расчесанными волосами и, самое странное, в совершенно сухой одежде. Всё произошло настолько быстро, что он даже

не успел рассердиться.

Зато оба голоса хором радостно загалдели:

– Гляди, и вправду наш богатырь. Здравствуй, родимый, проходи, располагайся.

– Спасибо, родимые, – передразнил их Санька. – Я, если вы случайно не заметили, давно зашёл. Только располагаться времени нет. Это правда, что Василису околдовали? Где Яга и почему тут такое запустение?

– Подожди, подожди. Не так быстро, – перебили его голоса. – Давай по порядку. Околдовали Василису или нет, не ведаем: слышали, что она пропала. Об этом сказала Баба Яга пару дней назад, села в ступу и улетела. Оттого и пыль кругом завелась.

– Дальше.

– А что дальше? Мы больше ничего не знаем. Бабка себе под нос бурчала, что она догадывается, кто Василису похитил, и злодею это так просто с рук не сойдёт. Ягу с тех пор не видели: ты первый, кто в избушку заглянул.

– Ясно. Ну а вы кто? Чего прячетесь, покажитесь.

Наступила небольшая пауза. Затем один из голосов вздохнул.

– Мы бы с превеликим удовольствием, но никак нельзя. Невидимые мы. И имена свои произнести не можем – запрещено. Потому что ежели какой человек сможет нас позвать, то мы обязаны исполнить любое его желание. Ты, того, сам догадаться должен, а не угадаешь, извини...

Санька сосредоточенно почесал затылок. Он старательно вспоминал прочитанные в детстве сказки, но ничего подходящего на ум не приходило. Все помощники главных героев работали в одиночку. Серый Волк, Поди туда не знаю куда, сват Наум, джинн из лампы. Были, правда, двое из ларца, но их невидимками не назовешь.

Парнишка так ожесточенно скреб свою шевелюру, что выдрал из головы клочок волос.

«Не хватало полысеть», – подумал он и как бы невзначай спросил:

– А подсказки никакой нет?

– Чай, не маленький, чужим умом жить. Давай свою отгадку.

– Сват Наум и кум Игнат, – неожиданно для себя ляпнул Санька и оторопел, что сказал глупость.

В ответ грянул дружный хохот:

– Ну ты даешь! Точно Санька-богатырь. Вообще-то точнее будет кум Наум и сват Игнат, но имена угадал правильно. Что прикажешь?

Желаний у Саньки было всего два. Первое: переодеться, иначе так и придется всем постоянно доказывать, что он не вражеский лазутчик. А второе – побыстрее попасть во дворец к царю Берендею.

– Это мы запросто, – обрадовались невидимки. – Но прежде ты поесть должен. Не принято у нас гостя голодным отпускать.

Тотчас старая скатерть с остатками еды завязалась узлом и исчезла, а на столе появились тарелка дымящихся щей, пара запечённых перепелов с жареной картошкой и горшочек топленого молока рядом с пышным тёплым пирогом. Отдельно лежали большой свёрток одежды и веревочный клубок.

Через полчаса Санька, подкрепившись, развернул свёрток и крикнул от досады.

– Ребята, вы чего мне подсунули? Это же полный богатырский комплект: шлем, кольчуга и меч. Не хватает лишь щита да верного вороного коня. Неужели вы думаете, что я в таком виде смогу незаметно до Берендея добраться?

– Так ты ж, как-никак, а богатырь, – нерешительно возразил Наум. – Но твое слово – закон.

Доспехи исчезли, а на столе появились простая застиранная рубаха, латанные штаны и пара стоптанных лаптей. Сверху лежал тонкий платок.

Санька двумя пальчиками поднял рубаху:

– Ну, молодцы, ну, конспираторы. Хорошо ещё грязью для достоверности не перемазали. Клубок ясно – дорогу указывать. А платок зачем? В девицу превращаться?

Слева прозвучал сдавленный смешок:

– Где ты видел девицу в штанах? А вещица сия волшебная, и тебе понадобится, когда до города доберёшься. Перед тем как войти во дворец, найди укромное местечко да платочек себе на голову накинь. Там увидишь, что произойдёт.

Богатырь переоделся и взял клубок.

– Вы со мной? – спросил он у невидимок.

– Не можем. Яга наказала избушку сторожить.

– Ну, раз приказано – ждите. Хотя я думаю, лучше вам отправиться на её поиски.

Санька вышел на крыльцо, бросил на землю клубок и зашагал за ним следом.

Долго ли, коротко ли, наконец показались знакомые стены. У Саньки учащённо забилося сердце, и в душе затеплилась надежда: может, насочиняли про похищение Василисы, а она выбежит навстречу, протянет руки, засмеётся и бросится на грудь.

Но гладко происходит только в мечтах, а в жизни вечно идёт наперекосяк. Хотя солнце и стояло высоко в небе, городские ворота оказались на запоре. Возле них стояла телега, груженная сеном. Понурая лошадёнка равнодушно рассматривала что-то на земле, а из сена раздавался храп спящего возницы.

Санька постучал. Тишина. Он постучал сильнее. Никакого ответа. Тогда он принялся барабанить что было сил, затем развернулся и принялся колотить по створке ногой.

Из бойницы высунулось недовольное лицо стражника.

– Кого тут черти носят? – рявкнул он и, увидев бедно одетого парнишку, скривился: – Ты, обглодыш, будешь шуметь – уши надеру.

Это наглое заявление возмутило Саньку до глубины души. Получалось, что его и тут, в городе, совершенно не помнят и ни во что не ставят. Вроде и времени прошло не так много, а уже напрочь забыли.

– Я богатырь Санька.

Стражник сначала удивлённо хмыкнул, затем хрюкнул, а потом принялся громко хохотать и в конце концов повалился на пол. Наконец успокоился, вытер рукавом слезы и снова, высунувшись из бойницы, укоризненно произнёс:

– Молод ещё, а врать горазд. Говорят, – он понизил голос, – его сам Кашей Бессмертный в свою свиту зачислил. Потому как геройская личность. Можно сказать, в одиночку, весь Серый Орден уничтожил. Они наше царство захватить хотели, а Санька-богатырь не дал. Этих самых захватчиков, как тараканов, видимо-невидимо налетело. Богатырь Санька вышел им навстречу; как махнет мечом направо – улица, махнет налево – переулочек. Всыпал злодеям по первое число.

Слушая этот рассказ, парнишка непроизвольно расправил грудь и приосанился. Как не крути, а приятно, когда тебя хвалят. Молодец Баюн, постарался. На всё царство прославил. Но тогда тем более странно, что его не узнают. Раз в бою видели, так обязаны и помнить. Неужели он так сильно переменялся?

– А ты в битве участвовал? – перебил он ударившегося в воспоминания вояку.

– Не так чтобы в самой битве, но почти: я в то время служил пешим ратником в той сотне, что к богатырю с воеводой на подмогу шла. Мы, считай, на полдня всего-то и не успели.

– Получается, ты Саньку и в глаза не видел?

Стражник насупился.

– Ты полегче, а не то по лбу схлопочешь. Здраваться не здоровался, врать не буду, но рядышком стоял. Вот как до тебя, даже ближе. Он ещё с нашей Василисой...

– Ну и каков он? – продолжал напирать парнишка, надеясь, что теперь-то его узнают.

– Каков, каков? Я его вообще-то со спины видал, но скажу тебе – герой. Одно слово, богатырь. Плечи – во. Широченные такие плечи. Сам он – во, таких, как ты, пяток нужно сложить. Грудь колесом. Глаза голубые-голубые и волосы русые. Свой, коренной русак. Борода небольшая, колечками...

– Постой, постой, какая борода? Ты же его со спины видал?

– Люди сказывали. А ты не перебивай. Меч у него в три пуда. А голосина – не твоя писклявка. Как крикнет – лошади замертво падали. Тебе, недомерку, этого не понять. Это видеть надобно. И чего это я тебе все рассказываю, время зря теряю? Надоел ты мне, шагай отсюда, покуда цел, а то стрелой угощу.

– Мне в город нужно.

– Всем нужно.

– Так почему не пускаете?

– Из дворца пришёл приказ: запретить все входы и выходы, чтоб ни одна вражья душа внутрь не проникла. Какая душа вражья, а какая нет – неизвестно. Раньше хоть столб с волшебным самоцветом стоял: стоило нечисти рядом появиться, он темнел. А теперь нет ничего, срыли столбик. Наше начальство, опасаясь царского гнева, на всякий случай приказало в город вообще никого пускать. Так что хватит болтать и вали отсюда, а то я уже и лук достаю.

Трудно сказать, чем бы закончилась эта «задушевная беседа», но к воротам подскакала группа всадников. Санька моментально узнал дружинников, с которыми он недавно так поспешно расстался. Он быстренько отвернулся, стараясь сделаться как можно незаметнее, а затем нырнул под телегу и замер. Но всадникам было не до него.

– Живо открывай, толстяку помощь нужна! – закричали они часовому.

Действительно, Митюха почти лежал в седле, привалившись к холке коня.

– Кто это его? – участливо поинтересовался часовой.

– И не спрашивай. Жуткая история. В дозоре мы стояли. Тут на нас напало целое полчище колдунов. Еле отбились. Толстяку больше всех попало, совсем плох. Надо срочно доложить царю, что совсем рядом нечисть объявилась.

Перепуганный часовой скатился по лестнице вниз, в караулку, переполошив мирно дремавшую дежурную смену. Поднялась суматоха. Стражники похватили оружие, высыпа-

ли на улицу и отодвинули засовы. Дружинники въехали в город, а следом втащилась и телега, под которой схоронился Санька.

Где Василиса?

Отыскать дворец – дело одной минуты. Вот оно, знакомое крылечко, на которое много раз возвращался Санька в своих мечтах. Он поправил рубаху, но вспомнил про платочек. Укромных местечек вокруг сколько душе угодно, и, свернув в первый же переулок, парнишка оказался в тупике из трех высоких заборов. Он вытащил платок и набросил себе на голову. Тонкая материя неожиданно развернулась в огромное покрывало, накрыла его целиком и превратилась в легкий белый дым. Дым рассеялся, и Санька довольно улыбнулся: вместо замызганного тряпья на нём красовались богатырские доспехи. Теперь не стыдно и перед царем показаться.

Он вернулся ко дворцу, поднялся по ступенькам и только взялся за ручку, как дверь распахнулась, и на крыльце появился Берендей.

И снова неожиданность: царь поначалу опешил, однако, вместо того чтобы обрадоваться, насупился.

– Явился, негодник? Ты где болтался?

– Что значит болтался? Дела были.

– Ишь ты, скажите на милость, – грозно вскинулся царь. – Дела у него такие важные и срочные, просто спасу нет. Небось от забот этих устал, намаялся, родимый. Ну ничего, я тебе устрою отдых. Стража, ко мне! Сейчас тебя посадят в холодную, а завтра утром отрубят голову.

– За что? – искренне удивился Санька.

– Как за что? – теперь уже удивился Берендей. – Кто привел нечисть во дворец? Из-за кого у нас неприятности?

– Не понял? – набычился богатырь. – Я, чтобы с вашей царской особы корону вместе с головой не сняли, живота своего не жалел, и я же виноватым остался.

– Он ещё оправдывается! – взвизгнул Берендей. – Незнамо откуда появился, Василисе голову заморочил, а потом сбежал. Вот она с горя замуж и выскочила.

– Как замуж? Говорят, что пропала.

– Хрен редьки не слаще. Третьего дня пришла ко мне, тихая такая, и говорит, что встретила богатого красавца принца, который от неё без ума. Живописный портрет его показала. Я даже рта раскрыть не успел, как она встала, поклонилась и ушла.

– Замуж, – машинально повторил Санька. – Выходит, никто ее не крал, не заколдовывал, а я-то, как дурак, торопился. – И он мрачно уставился на царя. – И чего теперь шуметь? Вы, помнится, давно хотели её за какого-нибудь принца заморского отдать.

– Хотел, не хотел, – горестно вздохнул Берендей. – Был бы ты рядом, ей такая глупость в голову бы не пришла. Я, по правде говоря, думал, ты у меня зятем будешь, а теперь ума не приложу, кто её охмурил.

Царь бессильно опустил на ступеньку и вдруг запричитал:

– Да когда же это я из дома гнал-то? Напротив, завсегда в придачу полцарства давал. Хоромы новые, отдельные помог бы построить, живи-не хочу. Ан нет, никогда отца родного не слушала, всё по-своему делала. Вот и допрыгалась. Сгинула моя кровиночка, где теперь её искать?

Берендей хлюпнул носом и вытер глаза рукавом.

– Одного в толк не возьму, откуда портрет того принца оказался? И вид у неё такой, словно не в себе. Она ведь, как мне доносили, частенько в лес ходила к твоим колдунам. Может, кто-то из них Василису и сглазил.

В это время подскочили два стражника, но, увидев, что на них не обращают внимания, принялись нерешительно топтаться на месте, ожидая приказаний. Санька, недолго думая, лишь бы рядом не маячили, отправил их принести попить, а сам уселся рядом с царем.

– Вот вы ругаете наших волшебников, а у меня есть точные сведения, что Баба Яга знала, кто вашу дочку увёл. Она за этим «женихом» в погоню отправилась, чтобы Василису вернуть, но боюсь, тоже в беду попала. Очень может быть, что Василиса действительно не по своей воле отправилась в чужие края, и это совершенно меняет дело. Я думаю должен же быть еще кто-то, кто слышал, или видел, или догадывается. Нужно только найти этих людей. Вы пока на крылечке посидите, успокойтесь. Я тем временем похожу, поспрашиваю, послушаю, может, что и узнаю. Раз я тут, то обязательно разыщу Василису.

Берендей с надеждой глядел на богатыря и кивал. Ему очень хотелось верить, что и на этот раз Санька спасёт царство. Вернулись стражники и принесли ковшик с квасом. Берендей пил квас и без конца повторял, как пришла к нему Василиса и что затем произошло.

Санька выбрался из дворца и развил бурную деятельность: за каких-то полчаса допросил всех слуг и обежал весь город. Выяснилось, что, кроме царевны, исчез и Липуня. С этими сведениями богатырь и вернулся к Берендею.

– Ну, узнал чего? – с надеждой в голосе вытянул шею царь.

– Да у вас тут вообще жуткие вещи творятся, – с порога выпалил богатырь. – Воевода, оказывается, тоже пропал. Он, наверно, кинулся защищать царевну, и его тоже уволокли или, того хуже, пристукнули – и головой в колодец. Так что теперь их двоих искать надо.

Царь потупился и нехотя произнёс:

– Липуню искать совершенно не обязательно. Нету его.

– Как это нету, убили?

– Да нет, пока живой.

– И сильно ранен?

– Почему ранен? Жив, здоров. Он это... шибко умный стал: советовать вздумал, что делать, да как делать. Ещё один советник выискался на мою голову, – принялся оправдываться Берендей. – После твоей победы к нам больше никто соваться не рисковал. Ты сам посуди, кто теперь на нас войной пойдёт, зная, что ты в любой момент объявиться мо-

жешь. Недоумки только. Я и распустил половину войска, оставил только свою личную охрану – так, на всякий случай. А воевода никак не успокоится: «Не теряйте бдительности», и давай смотры да учения проводить. Надоел хуже горькой редьки. Вот я его в дальний монастырь-то и отправил. Пусть, думаю, чуток поостынет, о своём поведении поразмышляет, глядишь и поумнеет. Да ты не думай, келья у него там чудесная, на одного человека, тишина, никаких волнений. Короче, сплошная благодать.

Санька нахмурился.

– Да уж, вам, царям, только подпевать надобно. Стоит высказать своё мнение и всё, приплыл. Пока ты нужен, привечают, а только беда мимо пройдет – с глаз долой. Эдак и меня при случае запрут, куда Макар телят не гонял?

– Ты другое дело, – поспешно возразил Берендей.

Санька скептически посмотрел на царя, но решил в эту тему не углубляться.

– Ладно, давайте о деле. Первое – вернуть назад воеводу. Второе...

– Погодь. Царь я или не царь? Я его сослал, и теперь он должен там сидеть до скончания дней своих. Его только мой преемник помиловать может. Вот найдешь Василису, примешь царство и делай, что душе угодно. Так положено.

– Кем положено? – не выдержал Санька. – Вы хотите, чтобы Василиса домой вернулась? Я без Липуни ничего делать не буду. Если уж очень о приличиях волнуетесь, то объяви-

те, что по случаю возвращения славного богатыря, меня то есть, объявляется всеобщая амнистия.

– Чего объявляется?

– Амнистия. Проще говоря, всех прощаете.

– Не, я лучше твое мудреное слово скажу.

– Говорите, что хотите, но чтоб Липуня был тут. А я пока домой схожу. Никто, случаем, не занял мои хоромы?

– Да ты что? – всплеснул руками Берендей – Кто туда рискнет вселиться? Свободна.

– Вот и ладненько.

Санька открыл дверь, вошёл в избу и остановился на пороге. За короткое время своего первого пребывания в царстве он успел полюбить этот небольшой, но такой уютный дом и теперь, прислонившись к косяку, с волнением вдыхал родной запах.

«Найду Василису и поселюсь здесь», – подумал богатырь.

Он обошел комнату, заглянул на кухню. Действительно, ничего не изменилось, словно он никуда и не исчезал. И тут лицо его расплылось в широкой улыбке: на полке среди мисок и ложек торчал знакомый валенок. Стараясь не шуметь, парнишка на цыпочках подошёл к полке и легонько потянул Домового за ногу. Валенки взбрыкнул. Санька потянул снова.

– Пшлвон, – раздалось в ответ.

Санька тихо хихикнул и шлёпнул по маленькой ноге.

В ответ раздался возмущенный вопль:

– Да какой такой сушеный таракан смеет меня тревожить?! Да если я сейчас скажу заклинание, которому меня научил богатырь Санька, то быть тебе до скончания века ящерицей или жабой! Да я...

– А в шахматишки сразиться?

Наступила тишина, валенок исчез, и вместо него среди мисок возникла взъерошенная физиономия.

– Родимый! Вернулся! – радостно взвизгнул Домовой и так резво спрыгнул с полки, что посуда с жутким грохотом посыпалась вниз, и по полу в разные стороны полетели черепки.

– Полегче, ты, хранитель домашнего очага. Без ужина оставишь, – рассмеялся Санька.

– Пустое, счас приберем. Ой, а это что? – всплеснул руками Домовой, заметив у богатыря заплывший глаз. Ещё одна миска выпала из его рук и разлетелась на мелкие кусочки.

– Пустяки. Взаимопонимание с некоторыми товарищами по оружию искали. Оно было, но поначалу очень маленькое. Пришлось разъяснять.

– Так это на тебя наши славные вояки наравались?! – возторженно воскликнул Домовой. – И поделом. А то примчались, людей взбудоражили: «Город окружили злые колдуны». Теперь этих колдунов до скончания века искать будут. А ты не переживай, в момент твою красоту поправим. – И старичок вытащил прямо из воздуха горшочек с мазью. –

Пара пустяков. К утру пройдёт и не видно будет, – тараторил он, накладывая мазь.

Через час Санька сидел за столом и уплетал приготовленный ужин. Домовой устроился напротив и, подождав, когда богатырь насытится, выдал давно крутившийся на кончике языка вопрос:

– Ты где пропадал? Такой переполох в городе поднялся, не передать. Чего только люди не болтали.

– Мне Кашей Бессмертный работенку подогнал, я отказаться никак не мог.

– Точно. Люди так и говорят: Кашей забрал, – прошептал Домовой и на всякий случай залез под стол. – А ты действительно живой?

Санька в ответ молча покрутил около виска указательным пальцем.

Старичок немного помялся, что-то бормоча себе под нос, затем вернулся обратно на лавку.

– Ты о своей встрече с Кашеем лучше молчи. Народ к нему с опаской относится, и у тебя появятся лишние заботы. Если кто спросит, отвечай: ездил за три моря. А что, почему – дело служивое, секретное.

– Меня эти глупости не интересуют, – отрезал богатырь. – Мне Василису найти нужно. А здесь, сам понимаешь, без колдовства не обошлось: поэтому организуй мне встречу с нашими лесными волшебниками.

Домовой призадумался, поглаживая бороду.

– До Лешего сейчас не добраться. Он у Водяного в заколдованном омуте с горя пьет, не просыхая. А так как дороги туда никто не знает, то и вытащить его оттуда нет никакой возможности.

– У Соловья спросить нужно. В свое время он мне к этому омуту тропинку показал.

– И Соловей с ними. На троих сообразили. Это те, о ком мне известно. Яга исчезла, Баюн тоже. Никто ничего не видел и ведать не ведает.

– И Баюн пропал? – присвистнул парнишка. – Совсем нехорошо.

– И не говори, – вздохнул старичок.

Так, вспоминая былое и пытаясь придумать, как отыскать царевну, они засиделись далеко за полночь.

Утром, едва первый солнечный лучик поднял всех петухов в округе, Санька вскочил, быстренько ополоснул лицо и на цыпочках подошёл к двери, ведущей на кухню. Затем резким рывком распахнул её и с криком «Соня, подъём!», влетел внутрь, но тут же смущенно остановился.

Стол был уже накрыт к завтраку, а из-за печи ехидно выглядывала довольная физиономия: как парнишка ни старался, Домовой проснулся раньше.

Едва богатырь взял ложку, дверь распахнулась, и в избу ввалился Липуня. Друзья обнялись. Воевода сильно похудел, однако держался бодро.

– Кормежка неважнецкая, – усмехнулся он, заметив недоумевающие взгляды. – Вода, капуста, на сладкое – репа. Но это мелочи. Ответь-ка лучше, куда ты пропал?

Санька неопределённо покачал головой.

– Скажем так, выполнял секретное поручение. Ты человек военный, поймёшь: не имею права разглашать чужую тайну. Поэтому давай за стол. Домовой, ставь ещё тарелку. Поедим, а заодно и подумаем, как быть дальше.

К сожалению, воевода, которого держали взаперти в маленькой келье, ничего не знал не только о Василисе, но и вообще ни о чём, что творилось в царстве. Внимательно выслушав Санькин рассказ о его возвращении и о том, с чем он здесь столкнулся, Липуня сразу же заявил о своём желании принять участие в поисках и освобождении царевны.

Особенно его заинтересовал странный сон и встреча с Хряком.

– Жив, значит, вражий сын. Даю голову на отсечение, что в этом деле без него не обошлось. Эх, жаль, не добились паразита! – стукнул он кулаком по столу. – А сон твой вещий. Ты постарайся вспомнить, как замок или местность вокруг него выглядели, нам сейчас каждая мелочь важна.

Но Санька больше ничего толком рассказать не мог. Единственное – твердо знал, что Хряка он видел не во сне, а наяву.

– Ты пойми, – кипятился он. – Мы встретились совсем недалеко.

Липуня с сомнением качал головой. По долгу службы он исколесил царство вдоль и поперек, знал наперечёт не только дворцы и крепости, но даже небольшие постройки, и нигде не встречал такого замка.

Санька со свойственной ему горячностью принялся доказывать, что от вражеской караулки до избушки на курьих ножках он добрался всего за каких-то десять – пятнадцать минут. Воевода с ним ни в какую не соглашался, и они принялись яростно спорить, забыв про завтрак.

Спор грозил затянуться надолго, не вмешайся Домовой. Он ужасно обиделся, увидев безразличное отношение к его страпне: щи почти остыли, а к запеченной картошечке с грибами под сметанным соусом и вовсе не притронулись. Он поначалу надулся и даже полез прятаться под печку, но передумал, вернулся и так шандарахнул кулаком по столу, что посуда зазвенела, а тарелка с хлебом подлетела высоко вверх.

Богатыри молниеносно среагировали и одновременно перехватили тарелку в воздухе, аккуратно поставили её на стол и с удивлением воззрились на разбушевавшегося старичка.

– Нечего всякими глупыми выяснениями заниматься, – уже спокойнее произнёс тот. – Просто Санька попал на волшебную тропинку сжатого времени. Дорога стала короче, но теперь её нет, пропала, и где находится замок – неизвестно. Вы бы лучше думали, как царевну вернуть. Вам кто нужен, Василиса или беглый советник?

Спорщики переглянулись и снова уселись на свои места.

Наконец порешили, что Липуня найдет дорогу к Водяному и вытащит оттуда этих пьянчуг, а Санька сначала заскочит к одному «звездочёту», узнает у него, какой враг замыслил это тёмное дело, затем вернется, и они все вместе отправятся вызволять Василису.

Завтрак доели быстро и молча. Домовой принялся мыть посуду, воевода двинулся в лес, а парнишка захватил меч и, перед тем как выйти за ворота, на всякий случай заглянул во дворец.

Бледный, словно тень, царь бродил из угла в угол и легко мог сойти за прадеда-привидение, и только ткнув пальцем, можно было понять, что он до сих пор жив. Отчего-то Берендей твердо надеялся, что утром Санька приведет ему Василису и, не увидев дочку, ничего не стал слушать, обреченно махнув рукой:

– А, делайте что хотите.

Санька направился к воротам. Слух о том, что славный богатырь вернулся, уже разнёсся по городу и теперь-то его узнавали. Следом вприпрыжку скакала босоногая ребятня, в окошках за занавесками мелькали женские лица, а из приоткрытых дверей высовывались любопытные носы.

Богатырь неторопливо шагал по улице, делая вид, что происходящее вокруг него совершенно не касается, однако в глубине души торжествовал. Осталось вернуть Василису обратно домой. И он непременно её отыщет, даже если придётся отправиться за ней хоть на самый край земли.

А на другой стороне моря-окияна, на пустынном острове, стоял монастырь Серого Ордена. Именно отсюда Магистр рассылал своих людей, свергал старых правителей и ставил на трон новых, пытаясь подчинить себе чужие королевства. Чтобы быстро добираться до любого, даже самого отдаленного места, существовала специальная келья с начерченным на полу магическим кругом, и в случае необходимости посвященный в тайну мгновенно перемещался куда угодно.

Магистр мерил шагами кабинет и тихим голосом диктовал писарю события последних дней. А дела шли хорошо, даже замечательно. Многочисленные вербовщики, разосланные по городам и деревням, успешно привлекали новых членов, и скоро вновь воскреснет грозный Серый Орден, и горе недовольным или сомневающимся.

Монах подошел к камину, в котором весело играли язычки пламени. Но он не видел огня, мысленно находясь далеко отсюда. Недавно ему принесли донесение, что Хряк и Василиса уже в пути и скоро придут в один из захваченных монахами замков в Тридевятином царстве. Оставался суший пустяк – свадьба.

Для начала он решил царевну посильнее заколдовать, чтобы не произошло ничего непредвиденного. Через три дня устроить пышную свадьбу, пригласив на неё окрестных рыцарей. Заодно привезти и Берендея, пусть привыкает к новому зятю. Ну, а затем – на царство. Получить корону, мо-

лодую жену заточить в подземелье, папашу сослать в глухую деревушку, Хряка, естественно, на кол. И только он вспомнил о бывшем советнике царя Берендея, как раздался пронзительный крик, и в зал ввалился Хряк.

– Беда! Беда пришла! – вопил не к месту упомянутый «помощничек».

– Что случилось? – подскочил Магистр, – какая такая беда? И ты сам, чёрт тебя дери, откуда взялся? И где Василиса?

– С царевной в порядке, она уже в замке, её Двухголовый Змей стережёт, – зачастил бывший советник. – А я начертил круг и через него скорее сюда, сообщить: Санька-богатырь объявился.

– Врёшь! – пошел красными пятнами Магистр. – Ты же говорил, его Кашей забрал.

– Говорил, не отрицаю. Так об этом все болтали, – начал оправдываться Хряк.

– А где ты его тогда видел?

– В замке. Мы только-только со Змеем туда Василису привезли. И на тебе – объявился. Я словно предчувствовал, заглянул в караулку проверить, как охрана службу несёт, а там этот вражина. Видимо, пронюхал про царевну и следом кинулся.

– Ты хоть сам понимаешь, что сказал? В тридевятом царстве, за непроходимыми Волшебными горами, вдруг появляется человек, которого недавно отправили в царство Тьмы. Вздор какой-то.

– Не веришь? А зря. Смотри, как бы он нам всё дело не испортил. Хорошо, меня испугался, бросился бежать и едва ноги унёс.

– Хватит сочинять. Если он такой пугливый, зачем в замок полез? А ты – отчего ты его не схватил и не убил, а? Хороши помощники: в наших владениях безнаказанно разгуливает наш злейший враг, и никто не может с ним справиться. – Магистр прищурился и с недоверием посмотрел на Хряка. – Слушай, а может, это тебе привиделось, может, ты переутомился? У меня есть неплохое лекарство, замечательно помогает.

– Сам ешь свою отраву, – скривился Хряк. – Я ещё из ума не выжил и этого негодного мальчишку даже с завязанными глазами узнаю.

– По запаху, что ли? – хмыкнул Магистр и вытащил из ларца хрустальный шар. – Ладно, сейчас посмотрим, точно ли это Санька или одни твои фантазии.

Он зажёл свечу, быстро проговорил заклинание и замер в ожидании. Стоящий рядом Хряк даже перестал дышать. Прошла одна томительная минута, затем другая, однако поверхность шара так и оставалась незамутнённой.

– Ну, баламут, и где он, твой богатырь?

– А ты где смотришь?

– Как где, в замке, конечно.

– У Берендея посмотри, мудрый ты наш.

Магистр яростно сверкнул глазами, но ничего не ответил,

а быстро прочитал новое заклинание. Шар засиял ярким светом, затем по нему пошла рябь, полосы, и вот уже внутри появился Санька, выходящий из городских ворот.

– Он самый! – оба злодея отпрянули от стола.

– Ничего, – злобно усмехнулся Магистр. – На этот раз он не сможет мне помешать. Даже если он разузнает, где Василиса, то пока до неё доберется, я пять раз жениться успею. Пусть ищет, ежели больше заняться нечем.

Санька шагал по дороге и, едва из виду скрылся город, остановился и задумался. Ему совершенно не хотелось вновь шататься по лесам и горам в поисках Кощея. Однако большой вопрос, где этот неуловимый может находиться? В прошлый раз пришлось изрядно побегать, чтобы его отыскать.

– А без его помощи не обойтись, – вздохнул Санька. – Бессмертный, он с виду сердитый, но дядька ничего, и будем надеяться, не откажет в маленькой услуге и подскажет, где Василиса.

– Размечтался, – раздался тихий голос.

– Ничего подобного. Мы с Бессмертным старые друзья.

Санька обернулся, однако никого рядом не обнаружил. Почудилось, решил он, покрутил по сторонам головой и, взбравшись повыше на поваленное дерево, закричал: – Ка-а-щеей!!!

С таким же успехом можно было говорить шепотом или просто молча постоять, результат оставался один. Вокруг

не только не произошло никакого движения, напротив, ему даже показалось, что стало тише.

Он пожал плечами и начал оглядываться, раздумывая, в какую сторону направиться. Почесал затылок и, не придумав ничего путного, решил положиться на волю случая. В самом деле, если разобраться, зачем куда-то идти: ищи, не ищи Кашея, пока он сам появиться не соизволит – не найдешь. Поэтому проще сесть и подождать. Раз он сюда попал, то не просто так, а как говаривал Баюн: «Время подошло».

– Хм... соображаешь, – хмыкнул всё тот же тихий голос, и в воздухе материализовалась знакомая худая фигура.

– Привет, – помахал рукой Санька. – С вами встретиться – целая проблема. У меня уже горло першит от крика.

– И что? – холодно произнёс Кашей. – Тебя, помнится, домой отправили и, насколько я знаю, сюда больше никто не звал.

Такого ответа богатырь не ожидал.

– Тут царство погибает, – неуверенно произнёс он. – Единственная наследница престола пропала в неизвестном направлении.

– Не преувеличивай, с царством всё нормально, – ледяным тоном ответил Кашей. – И царевна не пропала, а замуж собралась. Отец, естественно, волнуется за дочку, но остальным от этого ни холодно, ни жарко. Так что нечего тут стоять, голосить на весь лес.

– Понял, перестарался, – съязвил паренек. – Извините.

Хотел, как лучше, кажись не получилось.

– Не хами. Думаешь, если один раз помог, так теперь все вокруг тебя прыгать должны? Дудки.

Санька с опаской посмотрел на Кашея. Похоже, он попал к нему в неправильное время. Не хватало ещё с самим Бесмертным поссориться. Чего доброго, рассердится, тогда вообще неизвестно, чем вся эта история закончится.

– Хорошо, не прав, это всё мои фантазии. А почему тогда Берендей думает, что Василису околдовали? И где её искать?

– Хочешь знать?

– Очень.

– Так какие сложности? Найди и спроси. Раз тебе так не терпится увидеться с царевной, то ты давно уже должен сидеть возле неё.

– Фу-ты, ну-ты. Вы же прекрасно знаете, что я не волшебник. Не-вол-шеб-ник. У меня одна надежда на вас да на серебряное колечко.

– Бедненький, ты ещё слезу пусти, – рассердился Кашей. – Колечко поможет, когда совсем невмоготу придётся, но учти – всего один-единственный раз. Поэтому, прежде чем им воспользоваться, хорошенько подумай, Неволшебник. И почему все считают, что ты сильный, смелый богатырь, гроза колдунов и прочей нечисти? Может статься, это попросту Кот Баюн сочинил сказку, в которую поверили? Ну, а коли ты богатырь, то нечего сидеть сложа руки или бегать высунув язык, задавая глупые вопросы. Ты в царстве

со вчерашнего дня, и ничего не узнал, а если так и дальше пойдёт, то можешь сразу назад, к себе домой, возвращаться.

– Так я и хотел спросить... – попытался возразить парнишка.

– А я и отвечаю, – оборвал его на полуслове Кашей. – Сегодня Венера встречается с Марсом. Время, когда происходят таинственные превращения, открываются потайные двери и сбываются самые несбыточные желания. А на третью ночь в небе появится Чёрная Звезда...

Санька, у которого от всей этой тарабарщины голова пошла кругом, не выдержал:

– Чёрная Звезда? Что за ерунда. Про чёрные дыры в космосе слышал, но их не видно. Тем более ночью.

– Я так понимаю, ты у нас крупный специалист по небесным светилам, гороскопам и предсказаниям судьбы. В таком случае, дальше сам и разбирайся. На поиски Василисы у тебя три дня и три ночи, а если опоздаешь хоть на минутку, никогда больше её не увидишь. Всё понял?

– Не дурак. У меня есть время по послезавтра.

– Гляди-ка, запомнил, – сказал Кашей, развернулся и исчез.

– Подумаешь, сам справлюсь, – показал язык Санька тому месту, где только что стоял Бессмертный, но тут же спохватился и быстро огляделся по сторонам: чего доброго, Кашей вернётся и увидит, сразу в жабу превратит.

Впрочем, всё его бахвальство тут же улетучилось. Рас-

строенный, он уселся на землю и задумался. Он так надеялся на помощь Бессмертного, что теперь совершенно не представлял, как быть дальше. Дело зашло в тупик.

– Подумаешь, не звали. Могу же я просто так в гости заглянуть.

– Знаешь, что у нас про незваных гостей говорят? – слышалось рядом.

Такого нахального вмешательства богатырь перенести не мог: ещё один умник объявился и будет учить приличным манерам. Он круто развернулся, чтобы послать непрошеного советчика подальше и осёкся. На толстой нижней ветке стоящего рядом дерева, свесив лапы и хвост, развалился Кот Баюн.

– Котик, – обрадовался Санька, – а сказали, ты пропал. Как хорошо, что я тебя встретил. Слышал, наверно, какая беда у Берендея приключилась?

– Он еще спрашивает, слышал ли я? – Баюн выудил из воздуха и водрузил себе на нос небольшое пенсне. – Старый кот который день не досыпает, не доедает, пропавшую Василису ищет. Но, увы, пока безрезультатно. Абсолютно никаких следов. А кстати, что по этому поводу думает наш уважаемый Бессмертный?

– Ваш «уважаемый» сильно не в настроении, – раздражённо буркнул Санька. – То сам меня сюда загнал, а теперь кричит, мне здесь делать нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.